УДК 001/378

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМАТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИСКУССИИ

Загребин Сергей Сергеевич,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
профессор кафедры философии и культурологии,
доктор исторических наук, профессор,
член Общественного совета Министерства образования и науки Челябинской области,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: zagrebinss@cspu.ru

Аннотация
В статье поднимаются наиболее актуальные проблемы развития науки и образования в системе высшего образования современной России. Автор комментирует и развивает основные тезисы Открытого письма профессора Веры Афанасьевой, обращённого к министру образования и науки РФ. Автор доказывает необходимость возвращения российскому образованию и отечественной науке статуса культурной ценности.

Ключевые понятия:
наука,
образование,
культура,
ценность,
профессор,
сфера услуг,
дискуссия,
кризис.

В современном российском политическом и социокультурном пространстве повышается значение интернет-коммуникаций. Это тема для отдельного разговора. Сейчас же мы обратимся к ключевым проблемам развития науки и образования, которые сегодня активно обсуждаются в Интернете, в «бумажных» СМИ, в кулуарах учебных заведений[1].

Поводом для широкой общественной дискуссии явилось Открытое письмо «*Пять признаков тяжелой болезни российского образования*», с которым профессор Саратовского государственного университета Вера Афанасьева обратилась к новому министру образования РФ Ольге Васильевой[2]. Письмо это опубликовано на разных сайтах Сети и формулирует базовые проблемы развития современного российского образования и отечественной науки.

Рассмотрим и прокомментируем эти проблемы. В наших публикациях мы не раз отмечали одну из значимых тенденций постсоветского развития российского социума, а именно: вовлечение всех субъектов и акторов социокультурного процесса в пространство либеральных рыночных товарно-денежных отношений [2; 3]. В постсоветской России сферы культуры и искусства, образования и науки стали обозначаться в официальных документах именно как «сфера услуг».

Образование и наука: «сфера услуг» или культурная ценность?

С одной стороны, подобное позиционирование неизбежно, поскольку учебные заведения являются «хозяйствующими субъектами» и вынуждены свою экономическую деятельность выстраивать исходя из законодательных норм, регулирующих рыночные отношения. С другой стороны, понимание образования как «сферы услуг» принципиально изменяет систему отношений внутри учебного заведения: общее пространство учебного заведения сегментируется на три обособленных сектора: администрацию, профессорско-преподавательский состав, обучающихся. В каждом секторе формируются свои интересы и целеполагания. Администрация заинтересо-

[1] Куликов А. Тоже мне, профессор нашёлся // Российская газета. 28 марта. 2017. С. 11; Бумагомаратель, обслуживающий обучающихся. Как профессоров пытаются приравнять к официанту // Литературная газета. Прил. «Словестик». Вып. 8. 2017. 19–25 апр. С. 4–5; Шепелёв В. Фундаментальная наука под прицелом бухгалтера // Литературная газета. 2016. 12–18 окт. С. 17.

[2] Профессор СГУ Вера Афанасьева: «Пять признаков тяжелой болезни российского образования». URL: http://philologist.livejournal.com/9233361.html (дата обращения: 14.06.2017).

вана в сокращении финансовых затрат на содержание профессорско-преподавательского состава и привлечении всё большего числа обучающихся. В результате постоянно идёт процесс «оптимизации», что выражается в закрытии или слиянии кафедр и факультетов. И процесс этот далеко не безобидный, поскольку кафедра – это не столько помещение и оборудование, сколько сложившийся творческий коллектив, со своими научными и педагогическими традициями, научными контактами, единством научных интересов. «Слияние и поглощение» кафедр наносит непоправимый интеллектуальный урон учебному заведению, душевному самочувствию преподавателей.

Другой аспект «оптимизации» есть неуклонное повышение объёма аудиторной учебной нагрузки на одного преподавателя. Профессор Вера Афанасьева в своём Открытом письмо с горечью пишет: «*Не должен, не может профессор читать по семь лекций в неделю! Но читает и от этого изнуряется, эмоционально выгорает, испытывает перманентный стресс, болеет…*» У преподавателей просто не остаётся физического времени ни на качественную подготовку к учебным занятиям, ни на научно-исследовательскую работу. Про досуг и отдых речи вообще нет. Администрация учебных заведений лукаво заявляет, что преподаватели имеют массу свободного времени, поскольку не проводят на кафедре весь рабочий день «с девяти до шести». Подобные аргументы представляются весьма неубедительными. Во-первых, в вузах нет достаточного количества свободных помещений, чтобы снабдить необходимыми площадями все подразделения. На современной кафедре просто нет места для размещения всех преподавателей, нет достаточного количества оборудования. Да и если бы предположить, что такая возможность появилась, то и в этом случае, нельзя требовать от преподавателей постоянно находиться на кафедре. Научно-исследовательская и учебно-методическая работа требуют сосредоточенности и уединения. Творческой работой невозможно заниматься «коллективно». Во-вторых, специфика работы профессорско-преподавательского состава такова, что требует постоянной самоотдачи и саморефлексии. Реальный «рабочий день» преподавателя ненормирован. Преподаватели фактически работают постоянно, обдумывая свои лекции, свои научные разработки вне зависимости от времени суток и дня недели. Не учитывать этой особенности просто недопустимо. В целом администрация учебных заведений понимает эту особенность и «смотрит сквозь пальцы» на то, что преподаватели не сидят на кафедре целыми днями. Но, тем не менее, администрация продолжает перегружать преподавателей учебной аудиторной работой. В скобках заметим, что никому пока не пришло в голову обязывать актёров играть на сцене 8 часов подряд ежедневно. А если спектакля нет, актёра не заставляют 8 часов находиться в гримуборной и учить роль. Следует подчеркнуть, что научно-педагогический труд есть разновидность творческой деятельности, и игнорировать это недопустимо.

Понимание образования как «сферы услуг» изменяет и отношения преподавателей и студентов. Профессор Вера Афанасьева в своём Открытом письмо с гневом вопиет: «*…пудовой гирей на чашу обесценивания отечественного образования упало придание ему статуса УСЛУГИ, что уравняло учителя, преподавателя с продавцом, официантом, домработницей, маникюршей, банщиком, прачкой, мусорщиком. Сделать это мог только враг российского образования, а значит – и враг России, и вред от этого насильственного акта неизмерим. Принимая образование в качестве услуги, можно делать недопустимые вещи: не уважать, не слушать, не верить, презирать, пренебрегать, не учиться…*». По нашему мнению, автор Открытого письма не стремилась принизить другие профессии, а лишь подчеркнуть уникальность профессии учёного и педагога. Действительно, чтобы подготовить профессора, необходимо не менее двадцати лет упорного труда, самоограничений и самодисциплины.

В дискуссии на страницах «Литературной газеты», профессор Тверского института экологии и права Елена Мягкова справедливо отмечает: «…образование не может быть услугой по определению, просто потому, что это – образование, то есть созидание человека… И именно система образования… отвечает за ценности, моральные устои и готовность жить в обществе, зная его законы, приоритеты и потребности…»[3].

Трактовка науки и образования как «сферы услуг» постепенно и неуклонно меняет принципы отношения студента и

[3] Бумагомаратель, обслуживающий обучающихся. Как профессоров пытаются приравнять к официанту // Литературная газета. Прил. «Словестик». Вып. 8. 2017. 19–25 апр. С. 4.

преподавателя. Если студент есть «потребитель» образовательных услуг, то преподаватель есть «обслуживающий персонал».

Профессор Воронежского университета Иосиф Стернин с горечью отмечает: «...многие студенты искренне считают, что преподаватели им всё и вся должны. Должны прийти в то время, когда удобно студенту, дать задание попроще... спрашивать поменьше... А оценку поставить повыше... В ответ на обычные требования студенты обижаются и возмущаются. И руководство обижается – снижают показатели...»[4]. Администрация вузов, как правило, использует единственный тезис: «Если студент плохо учится, значит, виноват преподаватель».

Современные студенты теряют мотивацию к качественному обучению. Движущей силой большинства студентов становится не получение знаний, не овладение профессией, а сдача зачётов, экзаменов как необходимое условие получения диплома. В процессе подготовки к семинарским занятиям, к экзаменам, в процессе написания курсовых и дипломных работ студенты идут самым простым путём – «скачивают» информацию с доступных сайтов в Интернете. В результате все учебники заменяются краткими тезисами из «Википедии». Современный преподаватель не имеет возможности даже поставить «двойку», т.к. отчисление студентов за неуспеваемость лишает учебное заведение денежных поступлений. Так постепенно девальвируются оценки, снижается планка требований, деградируют знания студентов, качественно снижается уровень подготовки выпускников.

Справедливости ради следует сказать, что вводимая в вузах балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов может частично решить данную проблему. Преподаватель может предельно формализовать свою учебную дисциплину, разложить её по сегментам (модулям), в которых обозначить базовый круг знаний, умений и навыков (компетенций), необходимых для усвоения студентами. Преподаватель может предложить студентам набор учебных и научных текстов, усвоение которых будет контролироваться ФОС (фондом оценочных средств), разработанных самим преподавателем. Освоение каждого модуля будет приносить студенту определённое количество баллов, суммирование которых станет основой для итоговой оценки (или, как принято писать в отчётах, промежуточной аттестации). Прозрачность и понятность требований подобной системы способна снять многие противоречия в отношениях студента и преподавателя. Однако подобный тотальный переход на балльно-рейтинговую систему требует от преподавателя значительных временных и интеллектуальных затрат. А физического времени и интеллектуальных сил, по причине перегруженности текущей учебной работой, как уже было отмечено, оказывается недостаточно.

Что важнее: реальная работа или «отчёт о проделанной работе»

В экстремальных условиях работы преподаватели вузов вынуждены приспосабливаться к окружающим реалиям. Введение в вузах так называемого «эффективного контракта» было призвано учитывать индивидуальный вклад и интеллектуальные затраты каждого преподавателя при начислении заработной платы. В принципе идея вполне разумная, но в существующих реалиях оказалась заглушена сопутствующими проблемами. Основная проблема состоит в низком уровне заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов. Профессор Вера Афанасьева в своём Открытом письмо констатирует: *«Преподаватели вузов и школьные учителя получают нищенскую, унизительную зарплату, недостойную высокообразованных людей. Достаточно сказать, что жалование провинциального профессора составляет смехотворную сумму – менее 500 евро, что гораздо меньше пособия по безработице в развитых странах и на порядок меньше зарплаты европейского профессора. Это превращает российских преподавателей в люмпен-пролетариев умственного труда, вынужденных постоянно искать дополнительные источники существования, что плачевно сказывается и на качестве их труда, и на их здоровье. Не лучше обстоит дело и у школьных учителей»*. Возможно, если бы заработная плата преподавателей была достойной (например, сопоставимой с заработной платой госслужащих), то и стимулирующие и компенсирующие выплаты были бы не более чем «приятным» подспорьем в работе. В настоящее время, при мизерных окладах, стимулирующие и компенсирующие выплаты (также мизерного размера) становятся жизненно необходимыми. В результате в вузах начина-

[4] Студент всегда прав? // Литературная газета. Прил. «Словесник» Вып. 9. 2017. 17–23 мая. С. 1, 3.

ется гонка за «рейтингом». Преподаватели вынуждены затрачивать время и силы для проведения тех видов работ, которые увеличивают «рейтинг», но далеко не способствуют повышению качества преподавания и уровня научных исследований.

Постоянные изменения ФГОСов вынуждают преподавателей проводить совершенно ненужную работу по переформатированию уже существующих учебно-методических материалов, структура и информативность которых, предложенная чиновниками, совершенно не отвечает реальным требованиям учебного процесса. Возникает нелепая ситуация «удваивания реальности». В одной реальности преподаватели ведут живую активную работу со студентами. В другой реальности – пишут всевозможные типы «программ», которые не используют ни студенты, ни сами преподаватели. Профессор Вера Афанасьева в своём Открытом письме совершенно справедливо указывает: *«Российское образование буквально погребено под грудами никому не нужных документов, завалено бессмысленной отчетностью, задавлено чиновничьими предписаниями… Эта бессмысленная канцелярщина …уносят у людей, силы, здоровье, жизнь; не оставляют времени на подготовку к занятиям, научные изыскания, отдых. А самое страшное – занимают мысли, вытесняют из умов великие педагогические цели и научные идеалы»*. Профессор Иосиф Стернин развивает эту мысль: «…профессора всё время учат, как он должен преподавать и заниматься наукой… всё время дают образцы и инструкции на все случаи моей вузовской жизни. Я должен их запомнить и отрапортовать… При этом те, кто указывает, обычно извиняются. Мол, мы понимаем, что это абсурд, но с нас требуют… И ты вникаешь в этот абсурд. Пишешь всякую глупость, которую никто никогда не будет читать…» Совершенно справедливо профессор Иосиф Стернин заключает: «…профессор, учёный свою квалификацию уже доказал. Давайте ему доверять, а не впихивать в прокрустово ложе бюрократических инструкций…» С горечью приходится соглашаться с подобными выводами.

Научно-исследовательская работа также приносится в жертву отчётности. В «старое доброе время» в научной среде существовали такие понятия, как «научная репутация» и «научный авторитет». Сегодня эти понятия вытесняются «индексом Хирша». Данный индекс научного цитирования, по мнению чиновников, отражает уровень научной эффективности преподавателя, активного исследователя. Методика расчёта «индекса Хирша» такова, что при умелой манипуляции с цитатами данный «индекс» будет расти «как на дрожжах», да так, что у реально работающего и авторитетного учёного этот «индекс» будет значительно ниже, чем у умелого манипулятора.

Другой критерий «эффективности» – научные публикации, но не все, а лишь те, которые включены в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и опубликованы на специальном ресурсе «eLIBRARY». Собственно, на этом ресурсе и высчитывается «индекс Хирша». Б*о*льший «научный вес» при расчётах «рейтинга» имеют публикации в изданиях, включённых в так называемый «перечень ВАК», а ещё б*о*льший – в зарубежные базы данных, такие как «Web of science» и «Scopus». Следует заметить, что публикации в авторитетах журналах, входящих в данные базы, являются для авторов бесплатными, но процесс прохождения рукописи к публикации занимает от девяти до двенадцати месяцев. Значит, реально в таких изданиях можно опубликовать не более одной статьи в год и катастрофически выпасть из «рейтинга». Имеются и иные издания из списков Web of science и Scopus, публикация в которых быстрее проходит все этапы рецензирования и согласования, но стоимость такой публикации доходит до ста тысяч рублей, то есть до трети годовой зарплаты профессора вуза.

Руководство сферой образования отчасти эти проблемы осознаёт. Во всяком случае ставит различные препоны для недобросовестных акторов образовательного процесса. Так, например, периодически происходят «чистки рядов»: из «перечня ВАК» десятками удаляются журналы, из РИНЦ – убираются сборники научных трудов и журналы, злоупотребляющие «некорректным цитированием». На сайтах вузов и иных информационных ресурсах появляются списки «мусорных журналов», публикации в которых не принимаются для отчётов и не учитываются при составлении «рейтингов» преподавателей. Но всё это не меняет общей печальной картины, когда реальная живая научно-исследовательская и учебно-методическая работа преподавателей подменятся «отчётами о проделанной работе».

Низкий уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов не позволяет проводить активную научно-исследовательскую работу. Гуманитариям необходимо приобретать книги, естественникам – приборы и обо-

рудование, всем вместе – иметь реальное, свободное от учебной нагрузки время для научных изысканий; необходимы поездки на научные конференции, в крупные научные центры, архивы, библиотеки. Довольно часто «чиновники от образования» призывают учёных подавать заявки на гранты различных научных фондов. Следует подчеркнуть, что грантовая поддержка исследователей должна быть дополнительным источником финансирования науки. Основным же источником должно быть государственное финансирование, в том числе в виде достойных зарплат профессорско-преподавательского состава вузов. Современные научные фонды поглощают огромные финансовые ресурсы на содержание администрации этих фондов. Серьёзные претензии можно предъявить к качеству научной экспертизы поданных на конкурсы проектов. Конкурсы грантов превращаются в своеобразную лотерею. Вызывает сомнения и сама процедура проведения конкурсов. Авторы заявок – исследователи – вынуждены сообщать свои инновационные идеи, не имея никаких гарантий сохранения авторских прав на интеллектуальную собственность.

Образование и наука в состоянии культурного кризиса

Постепенно происходит разрушение самой культуры научно-педагогической деятельности. Справедливо отмечено в программной статье журнала «Образование и наука»: «Сфера образования переживает кризис, проявляющийся среди прочего в истончении духовных и нравственных оснований педагогической культуры, нарастании нравственно не управляемого потока социальной и профессиональной информации, приводящего к сущностным изменениям в духовном мире педагога, его менталитете, психике, системе ценностей» Авторы статьи Р.М. Асадуллин и О.В. Фролов называют признаки кризиса педагогической культуры, выраженные в трёх основных сферах педагогической деятельности. В духовно-нравственной сфере авторы констатируют «разрушение традиционных ценностных педагогических установок, норм педагогической деятельности и поведения; нарушение эмоциональной связи между педагогами и воспитанниками...» В трудовой сфере авторы отмечают «падение престижа педагогической деятельности; ощущение многими педагогами бессмысленности и бесперспективности своей работы...» В этической сфере авторы выделяют «очевидные процессы дезинтеграции жизненных программ в отношениях между педагогами и воспитанниками, ведущие к острым межличностным конфликтам; снижение потенциала сотрудничества...» [1, с. 12].

Профессор Вера Афанасьева в своём Открытом письме данную проблему обозначает как «душевное нездоровье», которое складывается из «страха» и «лжи», вошедших в научно-образовательную среду. Профессор беспристрастно констатирует: *«...страх господствует в системе российского образования – вернее, многочисленные страхи. Они связаны с нашей нищетой, с ужесточением административного контроля, с существованием рычагов давления, с помощью которых из сферы образования можно устранить любого... Сегодня российское образование есть единое поле непрерывной болезненной лжи... Мы лжем против истины, когда в угоду непродуманным рейтингам и в погоне за копеечными баллами пишем псевдостатьи и квазимонографии...»*. По нашему мнению, автор Открытого письма использует понятия «страх» и «ложь» не в качестве обозначения «алгоритмов» деятельности преподавателя, но как метафизические метафоры, обозначающие, акцентирующие значимость проблемы.

Возможно, подобные резкие и эмоциональные заявления покажутся кому-то преувеличением, «сгущением красок». Но подобный тон необходим, чтобы прокричать о проблемах, которые все осознают, но не решаются обсуждать. Справедливости ради отметим, что современные преподаватели вузов всячески противятся и «страху» и «лжи», продолжают добросовестно и профессионально делать своё дело, при этом беспощадно эмоционально и интеллектуально изнуряя себя работой в условиях системного кризиса науки и образования.

Профессор Вера Афанасьева отмечает: *«...университеты давно уже перестали быть оплотами свободомыслия, столь необходимого любому здоровому обществу...» Именно в этих условиях необходимо «... поднять значимость образования – значит, изменить нравственные идеалы нескольких поколений. Это многотрудный и многолетний путь, сопряженный с продуманной государственной политикой, с целой системой долгосрочных мер. Но без этого нельзя не только сохранить великую российскую культуру – нельзя выжить»*. К сожалению, профсоюзы вузов не отстаивают интересы преподавателей перед администрацией, переключив внимание на «культмассо-

вый сектор», организуют «корпоративы» и «культпоходы». Администрация вузов, как правило, реализует авторитарные модели управления, что проще и эффективнее с позиции «логистики», но крайне пагубно в долгосрочной перспективе. Необходимо вернуть в вузы практику «социального партнёрства», когда все сегменты образовательной среды: администрация, профессорско-преподавательский состав, студенчество, будут ощущать себя «единой командой», с едиными интересами и системой приоритетов.

«Что делать?» и «Кто виноват?»

Ответить на вопрос «Кто виноват?» непросто. В постсоветский период отечественной истории российское общество насильственно было вовлечено в систему либеральных рыночных реформ и отношений. В системе таких отношений культура и искусство, образование и наука всегда будут «сферой услуг» со всеми вытекающими негативными последствиями.

Современное политическое руководство страны осознало деструктивность «либерального проекта», пытается локализовать либерально-рыночные отношения в экономической сфере, а в сфере социокультурной пытается утверждать традиционные культурные ценности. Эффективность подобного размежевания пока слабо прослеживается, но уже вызывает усиленное сопротивление «либерального истеблишмента».

Во многом реализации концепта «социального государства» мешает общая внешнеполитическая и геополитическая обстановка (резкое снижение мировых цен на углеводородные энергоресурсы; экономические санкции, препятствующие получению российскими компаниями долгосрочных кредитов на мировом финансовом рынке; ограничение доступа российских компаний к рынку современных высоких наукоёмких технологий), а также латентная борьба отечественных финансово-политических элит за ресурсы и сферы влияния внутри страны. В этих условиях сфера науки и образования оказывается «заложницей» общей экономической и политической ситуации в стране.

Важно отметить, что перечисленные выше проблемы могут быть решены как на федеральном, так и на региональном уровнях. Профессор Вера Афанасьева в своём Открытом письме призывает Министерство образования радикально изменить «Федеральную программу развития российского образования на 2016–2020 годы». Мы можем добавить: необходимо провести согласование базовых программ развития страны – программу развития образования, стратегию культурной политики, программу патриотического воспитания, программу работы с молодёжью и мн. др.

На федеральном уровне правительство РФ могло бы установить фиксированные ставки (достойного уровня) для профессорско-преподавательского состава вузов; учредить доплаты за учёные степени и звания; ограничить годовую нагрузку на преподавателя вуза 500–600 часами, из которых на аудиторную учебную работу отводилось бы 30–40% от общей нагрузки.

На региональном уровне можно было бы установить адресную поддержку педагогов конкретного федерального округа, области или муниципального образования. Показателен позитивный пример Пермского края, в котором по инициативе губернатора установлена подвижная шкала материальной поддержки всех категорий научно-педагогических кадров – от аспиранта до профессора[5]. Реальные доплаты к текущей заработной плате составляют порядка 100%, что существенно повышает уровень и качество жизни преподавателей.

На уровне высших учебных заведений имеются ресурсы для существенной корректировки как объёма учебной аудиторной нагрузки, так и для материальной поддержки преподавателей. Эти ресурсы необходимо активировать и задействовать в реальной оптимизации работы высших учебных заведений. Например, в каждом вузе имеется локальное положение «Нормы времени для расчёта учебной работы и планирования основных видов научно-методической, научно-исследовательской, воспитательной и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом вуза». В этом документе можно было бы зафиксировать предельные нормы аудиторной учебной нагрузки в размере не более 40% от общей учебной нагрузки преподавателя.

[5] О дополнительных мерах социальной поддержки отдельной категории лиц, которым присуждена ученая степень доктора наук (с изменениями на: 14.03.2016). URL: http://docs.cntd.ru/document/911524968 (дата обращения: 19.06.2017); О дополнительных мерах социальной поддержки отдельной категории пенсионеров, которым присуждена ученая степень доктора наук (с изменениями на: 14.03.2016). URL: http:docs.cntd.ru/document/911524812 (дата обращения: 19.06.2017).

Необходимо повысить престиж профессии педагога и учёного. Администрация вузов должна культивировать уважительное и бережное отношение к профессорско-преподавательскому составу. В дискуссии на страницах «Литературной газеты» красной нитью проходила очень верная мысль: «Профессор – это звучит гордо! Так считалось всегда. Это означало достичь пика научной и преподавательской карьеры, добиться наивысшего социального статуса... Профессуру считали носителем, хранителем, сеятелем духовности. Учёные стояли на страже нашего духовного суверенитета, без которого немыслим суверенитет национальный...»[6].

Как бы ни развивалась ситуация в современном российском образовании, требуется серьёзная общественная дискуссия, нелицеприятная и открытая, дискуссия и принятие конкретных управленческих решений как на федеральном, так и на региональном и локальных уровнях. Необходимо вернуть российскому образованию, отечественной науке статус культурной ценности. Возвращение к традиционной российской системе образования, основанной на фундаментальной академической науке, стало бы гарантом поступательного развития отечественной науки и образования в соответствии с вызовами и угрозами XXI века.

1. Асадуллин Р.М., Фролов О.В. Кризис педагогической культуры и некоторые задачи современной педагогической мысли // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 2. С. 9–31.

2. Загребин С.С. Культурологические аспекты развития профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. № 4. С. 9–12.

3. Загребин С.С. Современные проблемы «модернизации» отечественного образования: полемические заметки // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. № 3. С. 91–96.

References

1. Asadullin R.M., Frolov O.V. (2017) *Obrazovanie i nauka*, t. 19, no. 2, pp. 9–31 [in Rus].

2. Zagrebin S.S. (2016) *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija*, no. 4, pp. 9–12 [in Rus].

3. Zagrebin S.S. (2016) *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija*, no. 3, pp. 91–96 [in Rus].

UDC 001/378

PROBLEMS OF DEVELOPING ACADEMIC SCIENCE AND EDUCATION IN THE FORMAT OF PUBLIC DISCUSSION

Zagrebin Sergey Sergeevich,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Professor of the Department Chair of Philosophy and Cultural Study,
Doctor of History, Professor,
Member of the Public Council of Ministry of Education and Science of Chelyabinsk region,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: zagrebinss@cspu.ru

Annotation
The article problematizes the development of science and education in the system of higher education of present Russia. The author comments upon the principal theses of the Open letter of Professor Vera Afanasyeva, addressed to the Minister of Education and Science of the Russian Federation and further develops them. The author justifies the necessity to return the status of cultural value to Russian education and science.

Key concepts:
science,
education,
culture,
value,
professor,
service sector,
discussion,
crisis.

[6] Бумагомаратель, обслуживающий обучающихся. Как профессоров пытаются приравнять к официанту // Литературная газета. – Прил. «Словестик». Вып. 8. 2017. 19–25 апр. С. 4.